УДК 338.222
JEL: I15, I25, R58
EDN: DGFNHH

Оригинальная научная статья
ВАК 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика

ВЛИЯНИЕ БЮДЖЕТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ЗДРАВООХРАНЕНИЯ НА РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В РЕГИОНАХ РОССИИ

Марина Сергеевна Грязева

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Донецкий институт управления, Российская Федерация, Донецкая Народная Республика, 283015, г.о. Донецк, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 163-а, e-mail: gryazeva-ms@ranepa.ru

Аннотация. **Введение.** В современных научных исследованиях тема влияния бюджетного финансирования социальной сферы на развитие человеческого капитала активно обсуждается, однако оценка его непосредственного воздействия на качество человеческого капитала и социально-экономическое развитие регионов России остаётся недостаточно изученной. Данная оценка важна для определения эффективности государственной бюджетной политики и выявления инструментов, способствующих её повышению. Несмотря на значимость человеческого капитала как ключевого фактора роста, его формирование в региональном контексте сопряжено с рядом проблем и ограничений, связанных с высокой территориальной дифференциацией.

Методы. На основании сформулированной цели исследования для выявления теоретико-институциональных основ формирования качества человеческого капитала и оценки влияния бюджетного финансирования на параметры регионального развития был применён комплексный методологический подход, интегрирующий теоретический анализ, эконометрическое моделирование и сравнительную оценку. Методы исследования: системный и институциональный анализ для раскрытия теоретико-методологических основ формирования качества человеческого капитала, сравнительно-статистический и пространственный анализ для диагностики межрегиональных диспропорций в параметрах социально-экономического развития и объёмах бюджетного финансирования социальной сферы, сравнительно-институциональный анализ для изучения эффективности различных институциональных механизмов бюджетного финансирования в контексте сглаживания межрегиональных диспропорций. Данный комплекс методов обеспечит достижение поставленной цели, позволяя не только выявить теоретические взаимосвязи, но и получить эмпирически обоснованные выводы для разработки эффективных стратегий государственной политики.

Результаты. В ходе исследования разработана теоретико-институциональная основа, раскрывающая механизмы формирования качества человеческого капитала и его зависимость от объёмов бюджетных расходов на образование и здравоохранение. Особое место в работе занял анализ системы бюджетного финансирования в качестве инструмента, способного компенсировать межрегиональные различия в накоплении человеческого капитала. Обработка статистических данных и оценка текущей ситуации позволили сформулировать рекомендации по корректировке государственной политики в сфере бюджетного финансирования, нацеленные на повышение качества человеческого капитала, обеспечение устойчивого развития регионов и сокращение социально-экономической асимметрии между ними.

Обсуждение. Разработанная теоретико-институциональная модель, которая даёт возможность оценить, каким образом изменения в объёмах бюджетных ассигнований на социальную сферу воздействуют на качественные характеристики человеческого капитала в разрезе регионов. Выявлена ключевая роль системы бюджетного финансирования как инструмента смягчения пространственного неравенства в результате применения комплексного методологического подхода. Обоснован комплекс мер, направленных на повышение эффективности государственной политики для стимулирования устойчивого развития и снижения межрегиональных диспропорций.

Ключевые слова: бюджетное финансирование, образование, здравоохранение, человеческий капитал, государственная бюджетная политика, социально-экономическое неравенство, фактор роста.

Информация о финансировании: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Для цитирования: Грязева М.С. Влияние бюджетного финансирования образования и здравоохранения на развитие человеческого капитала в регионах России. Государственное управление и право. 2026. № 3(11). С. 52-61. EDN: DGFNHH

© Грязева М.С., 2026

UDC 338.222
JEL: I15, I25, R58
EDN: DGFNHH

Original scientific article
HAC 5.5.3. Public administration and sectoral policies

IMPACT OF BUDGETARY FINANCING OF EDUCATION AND HEALTHCARE ON THE DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL IN RUSSIAN REGIONS

Marina S. Gryazeva

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Donetsk Institute of Management Donetsk brunch of RANEPA, Russian Federation, Donetsk People's Republic, 283015, Donetsk, 163-a Chelyuskintsev str., e-mail: gryazeva-ms@ranepa.ru

Annotation. **Introduction.** In modern scientific research, the topic of the impact of budgetary financing of the social sphere on the development of human capital is actively discussed, but the assessment of its direct impact on the quality of human capital and the socio-economic development of Russian regions remains insufficiently studied. This assessment is important for determining the effectiveness of state budgetary policy and identifying tools that can improve it. Despite the importance of human capital as a key factor of growth, its formation in the regional context is associated with several challenges.

Methods. Based on the formulated research goal, a comprehensive methodological approach was used to identify the theoretical and institutional foundations of human capital quality formation and assess the impact of budget financing on regional development parameters. This approach integrates theoretical analysis, econometric modeling, and comparative evaluation. Research methods: system and institutional analysis to reveal the theoretical and methodological foundations of human capital quality formation, comparative statistical and spatial analysis to diagnose interregional disparities in socioeconomic development parameters and budgetary funding for the social sphere, and comparative institutional analysis to study the effectiveness of various institutional mechanisms for budgetary funding in the context of mitigating interregional disparities. This set of methods will ensure that the goal is achieved, allowing not only to identify theoretical relationships, but also to obtain empirically based conclusions for the development of effective public policy strategies.

Results. In the course of the study, a theoretical and institutional basis for the formation of human capital quality was formed, and its relationship with the volume of budget allocations for education and healthcare was analyzed. Special attention was paid to identifying the role of the budget financing system as a mechanism for smoothing out interregional disparities in human capital development. Based on the analysis of statistical data and the current situation, measures were proposed to improve public policy in the field of budget financing, which are aimed at improving the quality of human capital, stimulating sustainable development, and reducing socioeconomic inequality between the regions of Russia.

Discussion. The paper provides a theoretical and institutional basis for analyzing the impact of budget allocations in the social sphere on the quality of human capital at the regional level. The applied comprehensive methodological approach revealed the key role of the budget financing system as a tool for mitigating spatial inequality. The obtained empirical results justify a set of measures aimed at improving the effectiveness of public policy to stimulate sustainable development and reduce interregional disparities.

Keywords: budget financing, education, healthcare, human capital, state budget policy, socioeconomic inequality, and growth factors.

Financing information: this study was carried out without external funding.

For citation: Gryazeva, M.S. (2026). The impact of budgetary financing of education and healthcare on the development of human capital in Russian regions. Public administration and law, 3(11), 52-61. EDN: DGFNHH

Введение

Структура качественного человеческого капитала складывается из нескольких взаимозависимых элементов, совокупное действие которых определяет производительную способность населения. Образовательная составляющая, включающая как формальный уровень подготовки, так и соответствие полученных знаний текущим запросам рынка труда, создаёт основу для технологической адаптации и генерации инноваций. Профессиональная компетентность, формируемая через непрерывное обучение и практический опыт, обеспечивает способность решать усложняющиеся производственные задачи и реагировать на изменение профессиональных стандартов. Медико-демографический компонент, отражающий физическое и когнитивное состояние индивидов, выступает базовым условием реализации образовательного и профессионального потенциала, определяя продолжительность трудовой активности, качество рабочей силы и возможности социального перемещения. Взаимодействие перечисленных компонентов порождает синергетический эффект, формирующий тот уровень человеческого капитала, который становится фактором привлечения инвестиций, размещения высокотехнологичных производств и формирования предпринимательской и исследовательской среды.

Анализ роли человеческого капитала

© Gryazeva M.S., 2026

как детерминанты устойчивого регионального развития и национальной конкурентоспособности осуществляется в контексте современных социально-экономических сдвигов. Качество человеческого капитала рассматривается через призму образовательного уровня, профессиональных компетенций и состояния здоровья населения. Существенная территориальная дифференциация социально-экономических показателей регионов России, различия в бюджетной обеспеченности и доступе к социальным услугам обусловливают значение институциональной среды – прежде всего системы бюджетного финансирования образования и здравоохранения – как механизма, формирующего человеческий капитал и сокращающего межрегиональные разрывы. Эмпирическая база исследования включает статистические данные, подтверждающие наличие связи между объёмами бюджетных ассигнований на социальную сферу, качественными характеристиками человеческого капитала и ключевыми экономическими индикаторами субъектов Российской Федерации.

Цель исследования

Целью исследования является разработка теоретико-методологического подхода к оценке влияния бюджетного финансирования социальной сферы на качество человеческого капитала и параметры социально-экономического развития регионов России в условиях выраженной территориальной дифференциации. Для достижения этой цели решаются следующие задачи:

раскрытие теоретико-институциональных основ формирования качества человеческого капитала через применение системного и институционального анализа, позволяющего определить механизмы воздействия бюджетных ассигнований на образование и здравоохранение на накопление человеческого капитала;

диагностика межрегиональных диспропорций в параметрах социально-экономического развития и объёмах бюджетного финансирования социальной сферы с использованием сравнительно-статистического и пространственного анализа для выявления устойчивых региональных паттернов дифференциации;

эконометрическое моделирование взаимосвязи между объёмами бюджетных расходов на социальную сферу, качественными характеристиками человеческого капитала и ключевыми социально-экономическими показателями субъектов Российской Федерации;

сравнительно-институциональный анализ эффективности различных механизмов бюджетного финансирования в контексте сглаживания межрегиональных диспропорций развития человеческого капитала;

формулирование эмпирически обоснованных рекомендаций по совершенствованию государственной политики в сфере бюджетного финансирования образования и здравоохранения, направленных на повышение качества человеческого капитала и снижение социально-экономической асимметрии между регионами.

Методы исследования

Методологическую основу исследования составляет комплексный подход, интегрирующий теоретический анализ, эконометрическое моделирование и сравнительную оценку для выявления теоретико-институциональных основ формирования качества человеческого капитала и оценки влияния бюджетного финансирования на параметры регионального развития. Применён системный и институциональный анализ, направленный на раскрытие теоретико-методологических оснований формирования качества человеческого капитала и идентификацию каналов воздействия бюджетных расходов на образование и здравоохранение на его структурные компоненты. Использован сравнительно-статистический и пространственный анализ для диагностики межрегиональных диспропорций в параметрах социально-экономического развития и объёмах бюджетного финансирования социальной сферы, позволяющий выявить устойчивые региональные паттерны дифференциации и оценить степень пространственной неравномерности распределения бюджетных ресурсов. Реализован сравнительно-институциональный анализ для изучения эффективности различных институциональных механизмов бюджетного финансирования в контексте сглаживания межрегиональных диспропорций развития человеческого капитала, включающий оценку адаптационных возможностей региональных систем финансирования и выявление институциональных ограничений, препятствующих выравниванию качества человеческого капитала между субъектами Российской Федерации. Данный комплекс методов обеспечивает достижение поставленной цели, позволяя не только выявить теоретические взаимосвязи между бюджетным финансированием и качеством человеческого капитала, но и получить эмпирически обоснованные выводы для разработки эффективных стратегий государственной политики в сфере бюджетного финансирования социальной сферы.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ существующей научной литературы свидетельствует о том, что формирование и развитие человеческого капитала в Российской Федерации в значительной степени обусловлено состоянием и эффективностью ключевых социальных ин-

ститутов, прежде всего систем образования и здравоохранения [1]. В частности, как отмечают [2], качество и доступность этих услуг, напрямую зависящие от объёмов и структуры их бюджетного финансирования, являются фундаментальными детерминантами уровня человеческого капитала. Географическая масштабность страны и исторически сложившаяся высокая дифференциация регионов, согласно исследованиям [1] и [2], формируют существенный вызов для единой социальной политики, приводя к глубоким межрегиональным диспропорциям в качестве человеческого капитала. Выраженный дефицит бюджетных средств в отдельных субъектах Российской Федерации и высокая неравномерность распределения финансовых ресурсов между регионами, как отмечается в [3], формируют так называемые «ловушки недоразвития», ограничивая возможности перехода к устойчивой положительной динамике.

В контексте анализа факторов, определяющих социально-экономическую динамику, государственная бюджетная политика рассматривается в качестве системообразующего институционального механизма. Её ключевое назначение заключается в применении фискальных инструментов, направленных на сокращение пространственных разрывов и формирование сопоставимых условий для накопления человеческого капитала в различных территориальных образованиях. Федеральный бюджет выполняет функцию основного перераспределительного канала, аккумулируя финансовые потоки для обеспечения крупных национальных проектов и приоритетных стратегических направлений в социальной области. Конечным результатом реализации указанных мер выступает достижение принципиально иных качественных параметров в сферах образования и здравоохранения, создающих базу для долгосрочного экономического развития.

Однако трансляция бюджетных ассигнований в конкретные социально-экономические результаты сопряжена с институциональными и управленческими вызовами. Необходимым условием повышения эффективности бюджетных расходов является глубокая модернизация системы межбюджетных отношений. Она должна обеспечить не просто формальное выравнивание финансовой обеспеченности регионов, но и создание стимулов для результативного управления ресурсами на субнациональном уровне. Ключевым элементом такой модернизации представляется повсеместный переход к программно-целевым методам бюджетного планирования и управления. Данный подход предполагает жёсткую увязку выделяемых ресурсов с заранее определёнными, измеримыми целями и ожидаемыми социальными эффектами.

В этой логике особая значимость придаётся разработке и внедрению комплексной системы оценки эффективности бюджетных расходов. Её методологическим ядром должен стать отказ от оценки по объёму освоенных средств в пользу анализа достигнутых конечных результатов. В качестве оценочных индикаторов целесообразно рассматривать не промежуточные показатели охвата услугами, а интегральные характеристики качества человеческого потенциала и производительности общественного воспроизводства. К их числу относятся динамика функциональной грамотности населения, ожидаемая продолжительность здоровой жизни, а также рост совокупной факторной производительности труда. Таким образом, результативность государственных инвестиций в человеческий капитал должна измеряться их способностью генерировать положительные внешние эффекты, проявляющиеся в укреплении здоровья нации, повышении квалификационного уровня рабочей силы и, как следствие, в устойчивом росте экономической отдачи на макроуровне.

Человеческий капитал, как концептуальная экономическая категория, интегрирует в себе совокупность нематериальных ресурсов, формируемых обществом: интеллектуальный потенциал, профессиональный опыт, образовательный уровень, компетенции, показатели физического и психического здоровья, а также социокультурные и мотивационные установки [4]. Эта многокомпонентная система активно вовлекается в производственные процессы, выступая фундаментальным источником созидательной и инновационной активности, что в стратегической перспективе обусловливает экономическую динамику и потенциал роста. Важнейшей отличительной особенностью человеческого капитала по сравнению с материально-вещественными факторами является его свойство к кумулятивному приращению и синергетическому развитию в процессе использования, что закрепляет за ним роль системообразующего элемента в долгосрочных траекториях социально-экономического прогресса.

В рамках современных теоретических дискуссий акцент смещается на качественное измерение человеческого капитала. Данное качество представляет собой синтез не только формальных образовательных аттестаций, но и глубины сформированных профессиональных и надпрофессиональных компетенций, включая способность к генерации и адаптации инноваций, цифровую и функциональную грамотность, а также общий уровень жизнеспособности и устойчивости населе-

ния к нестабильности внешней среды [5]. Именно совокупность этих качественных параметров предопределяет сравнительные преимущества и конкурентоспособность национальных и региональных экономических систем в контексте глобальной технологической трансформации и становления экономики, основанной на знаниях.

Формирование высококачественного человеческого капитала представляет собой длительный, многоэтапный и капиталоёмкий процесс, эффективность которого детерминирована устойчивостью и сбалансированностью институциональных условий. К числу ключевых институциональных предпосылок относятся обеспечение всеобщего доступа к современным образовательным услугам на протяжении всего жизненного цикла, функционирование эффективной системы здравоохранения, ориентированной на профилактику и поддержание высокой трудоспособности, а также создание гибких структур для непрерывного профессионального совершенствования и своевременной переквалификации в ответ на вызовы структурных сдвигов в экономике [6].

В условиях значительной территориальной дифференциации Российской Федерации данные факторы приобретают особую значимость. Статистические данные подтверждают тесную связь между уровнем человеческого капитала и социально-экономическими показателями регионов. По данным Росстата, в субъектах Российской Федерации, где доля населения с высшим образованием превышает 35%, производительность труда в 2024 году была в среднем на 28-32% выше среднероссийского уровня [7]. В этих же регионах уровень занятости населения составлял более 95%, а среднедушевые доходы превышали общероссийские показатели на 20-25%. Качество человеческого капитала напрямую связано и с демографическими характеристиками. В 2023-2024 годах регионы с повышенными расходами на здравоохранение демонстрировали ожидаемую продолжительность жизни на уровне 73-75 лет, тогда как в субъектах с ограниченным финансированием медицинской сферы данный показатель находился в пределах 66-67 лет [8]. Разрыв по ожидаемой продолжительности жизни между регионами превышал 8 лет, что свидетельствует о существенном неравенстве условий воспроизводства человеческого капитала. Институциональная среда формирует совокупность устойчивых правил и механизмов, определяющих процессы накопления, распределения и использования человеческого капитала [9]. В её структуру входят система образования, здравоохранения, рынок труда, а также бюджетная и социальная политика государства. Ключевую роль в формировании институциональной среды играет государственная бюджетная политика, поскольку именно через бюджет осуществляется перераспределение ресурсов в пользу социальной сферы [10]. Государство выступает главным инвестором в развитие человеческого капитала, обеспечивая доступность базовых социальных услуг для населения независимо от уровня доходов и места проживания. В 2025 году совокупные расходы бюджетной системы Российской Федерации на образование, здравоохранение и социальную политику составили около 11,8 трлн рублей, что превышает 30% общего объёма федеральных расходов [11]. При этом сохраняется значительная межрегиональная дифференциация по уровню социальных расходов в расчёте на одного жителя. Статистический анализ показывает, что субъекты Российской Федерации с более высоким уровнем бюджетного финансирования социальной сферы демонстрируют более устойчивые социально-экономические показатели. Так, в 2024 году уровень бедности в регионах с наибольшими расходами на образование и здравоохранение составлял 7-8%, тогда как в регионах с минимальным финансированием социальной сферы превышал 14% [12]. Это подтверждает, что институциональная среда играет определяющую роль в воспроизводстве человеческого капитала и снижении социального неравенства. Образование является фундаментальным институтом формирования человеческого капитала, обеспечивающим накопление знаний, развитие профессиональных навыков и повышение трудового потенциала населения. В 2025 году расходы консолидированного бюджета Российской Федерации на образование достигли 5,3 трлн рублей, увеличившись по сравнению с 2022 годом почти на 18% [13].

Федеральный бюджет направил на развитие образования около 780,9 млрд рублей, которые были распределены между программами развития высшего и среднего профессионального образования, поддержкой научных исследований и модернизацией образовательной инфраструктуры [14]. Существенная часть средств была направлена на обновление материально-технической базы образовательных организаций и подготовку педагогических кадров.

Региональная статистика подтверждает наличие выраженного отложенного эффекта инвестиций в образование. Увеличение бюджетных расходов на образование на 1% приводит к росту доли квалифицированных специалистов в экономике региона в среднем на 0,4-0,6% в течение 3-5 лет [8]. В субъектах с активной образовательной политикой наблюдается рост инновационной активности, увеличение числа высокотехнологичных рабочих мест и повышение инвестиционной при-

влекательности. На основе представленных данных можно констатировать, что государственная инвестиционная политика в сфере образования формирует значимый мультипликативный эффект, проявляющийся на макроэкономическом уровне с выраженной временной лаг-зависимостью. Масштабные бюджетные ассигнования, целенаправленно распределяемые между стратегическими направлениями – развитием высшей и средней профессиональной школы, научно-исследовательской деятельностью и модернизацией материально-технического обеспечения образовательного процесса – выступают в роли системного катализатора структурных изменений в экономике регионов.

В современной экономической науке человеческий капитал трактуется не как рядовой производственный фактор, а как базовый ресурс, задающий долгосрочные направления экономической динамики и технологических сдвигов [9]. Данное положение исходит из эндогенных моделей роста, в которых накопление знаний и улучшение здоровья населения создают возрастающую отдачу от масштаба и положительные экстерналии, выходящие за пределы индивидуальных доходов. Для Российской Федерации, отличающейся выраженной пространственной неоднородностью социально-экономических условий, вложения в улучшение качественных параметров человеческого капитала приобретают стратегический приоритет.

В контексте макроэкономической турбулентности, спровоцированной финансовым кризисом 2008-2009 годов и последующим шоком предложения в период пандемии COVID-19, объективная оценка факторов устойчивости региональных систем приобретает особое значение. Методологически обоснованный подход рассматривает сферы образования и здравоохранения не просто как социально значимые отрасли, а как фундаментальные институциональные платформы, определяющие траектории воспроизводства человеческого капитала, при этом результативность их функционирования находится в жёсткой причинно-следственной связи с параметрами фискальной политики государства. Эконометрический анализ пространственно-временных данных по субъектам Российской Федерации за период с 2005 по 2023 год, скорректированный на эндогенность регрессоров методом инструментальных переменных, выявляет устойчивую положительную динамику между объёмом бюджетных трансфертов в эти сегменты и агрегированными индикаторами регионального развития. Повышение удельного веса расходов консолидированного бюджета на образование в структуре валового регионального продукта на один процентный пункт генерирует лаговый прирост производительности труда в интервале от 0,4 до 0,6 процента с временным горизонтом в три-пять лет; данный эффект особенно наглядно проявился в посткризисный период 2010-2014 годов, когда регионы-доноры, не сокращавшие социальные статьи бюджета, обеспечили опережающую восстановительную динамику по сравнению с территориями, прибегнувшими к жёсткой секвестрации. В ходе пандемийного кризиса 2020-2021 годов структурная перестройка бюджетных приоритетов выявила асимметрию влияния: экстренное наращивание финансирования здравоохранения (в среднем на 12-15% в номинальном выражении) позволило сдержать падение эффективности труда в обрабатывающих производствах, однако долгосрочный положительный эффект от данных вливаний нивелировался без параллельного поддержания образовательной инфраструктуры, что подтверждается расчётами предельной полезности бюджетного рубля для этих двух институтов. Последующие оценки панельных регрессий с фиксированными эффектами свидетельствуют о том, что игнорирование принципа сбалансированности при распределении ассигнований между этими сферами в периоды экономических спадов приводит к устойчивому снижению эластичности человеческого капитала по отношению к инвестициям, что обосновывает необходимость формирования антициклических бюджетных правил с обязательным резервированием средств на социальные нужды, а не их секвестирование в ответ на конъюнктурные колебания сырьевых рынков [10].

Качество человеческого капитала складывается из нескольких составляющих, среди которых центральное положение занимают образовательный фактор, профессиональная подготовка и состояние здоровья. В логике концепции человеческого капитала здоровье и образование – это не изолированные социальные сферы, а взаимодополняющие элементы, совместно обеспечивающие долгосрочную экономическую устойчивость и качество жизни. Эконометрические расчёты, основанные на регрессионных моделях с фиксированными эффектами по субъектам РФ, демонстрируют высокую эластичность между доступом к социальным услугам и результирующими индикаторами [12]. Эмпирический анализ, проведённый на основе данных за 2024-2025 гг., свидетельствует о наличии устойчивой положительной взаимосвязи между параметрами доступности медицинских услуг и интегральными показателями общественного здоровья. Установлено, что повышение территориальной доступности первичного звена на 1 процентный пункт ассоциировано с приростом сводного индекса «капитала здоровья», ак-

кумулирующего значения ожидаемой продолжительности жизни и стандартизованных коэффициентов заболеваемости, более чем на 6%. Данный эффект, верифицированный на репрезентативной выборке наблюдений, интерпретируется как следствие кумулятивного влияния ранней диагностики и превентивных мер, опосредованно сокращающих потребность в дорогостоящей стационарной помощи [7]. Параллельно исследование выявляет значимую корреляцию между расширением охвата населения цифровыми образовательными ресурсами и повышением образовательного уровня: прирост доступа к подобным платформам на 1% сопровождается увеличением доли лиц с высшим и средним специальным образованием на 0,26%, что находится в русле результатов предшествующих мета-аналитических обзоров, посвящённых эффективности дистанционных форматов в условиях инфраструктурных ограничений [8]. Полученные количественные оценки, основанные на достаточном объёме выборочной совокупности, подтверждают статистическую значимость выявленных закономерностей и позволяют рассматривать их в качестве надёжных ориентиров при планировании управленческих решений в социальной сфере.

Инвестиции в человеческий капитал обладают выраженным мультипликативным эффектом, реализуемым через сложный трансмиссионный механизм: от создания современных условий обучения и охраны здоровья – к формированию высококвалифицированной и физически дееспособной рабочей силы, и далее – к стимулированию инноваций и структурной модернизации региональных экономик. По данным Росстата за 2024 год, расходы консолидированного бюджета на образование составили 5,4 трлн рублей, на здравоохранение – 4,8 трлн рублей. Обоснованность этих объёмов раскрывается через сопоставление с международными аналогами: при доле расходов на образование в ВВП около 3,7% и на здравоохранение около 3,3% Россия находится ниже среднего уровня стран ОЭСР (4,9% и 6,2% соответственно), что указывает на неполное использование потенциала человеческого капитала как драйвера роста. При этом в 21 субъекте Федерации подушевые бюджетные расходы на социальную сферу были более чем на 30% ниже среднероссийского уровня. Эта диспропорция объясняется действием механизма бюджетного выравнивания, который при существующей формуле распределения дотаций не полностью компенсирует различия в налоговой базе, что подтверждается расчётами коэффициента Джини по подушевым расходам (0,22 для общего бюджета против 0,35 для социальных расходов) [11].

В регионах с минимальными показателями бюджетной обеспеченности (республики Северного Кавказа, отдельные регионы Дальнего Востока) ожидаемая продолжительность жизни в 2024 году была на 4-6 лет ниже, чем в среднем по стране, а доля занятых с высшим образованием – на 8-12 процентных пунктов ниже. Разница в продолжительности жизни на 4-6 лет соответствует оценкам влияния доступности первичной медицинской помощи: снижение подушевого финансирования на 30% приводит к уменьшению ожидаемой продолжительности жизни примерно на 2-3 года, а наложение низкой образовательной активности усиливает эффект до наблюдаемых значений. Разрыв в доле занятых с высшим образованием на 8-12 п.п. сопоставим с результатами пространственных регрессий, где бюджетные расходы на образование на душу населения объясняют до 40% вариации этого показателя между субъектами РФ.

Особая роль принадлежит институту образования, поскольку инвестиции, направляемые в образовательную инфраструктуру и подготовку педагогических кадров, создают необходимые институциональные и ресурсные предпосылки для формирования более квалифицированной и адаптивной рабочей силы. Эмпирические наблюдения подтверждают наличие устойчивой положительной корреляции между динамикой государственных расходов на образование и последующим приростом доли высококвалифицированных специалистов в региональной экономике. Указанный эффект носит отложенный характер, реализуясь в среднесрочной перспективе, что соответствует циклам обучения и профессиональной адаптации. Накопление человеческого капитала повышенного качества, в свою очередь, инициирует вторичные волны позитивных изменений, а именно регионы, демонстрирующие последовательную активность в образовательной политике, фиксируют рост инновационной активности и расширение высокотехнологичных сегментов рынка труда. Это свидетельствует о том, что образовательные инвестиции трансформируются не только в непосредственное увеличение квалификации, но и в способность экономической системы генерировать и внедрять технологические новшества, что является фундаментальным условием перехода к экономике знаний.

Параллельно и во взаимосвязи с системой образования особое воздействие на качество и долгосрочную отдачу человеческого потенциала оказывает институт здравоохранения. Его функция выходит далеко за рамки оказания медицинской помощи, непосредственно определяя базовые параметры жизнедеятельности общества, такие как уровень соматического и пси-

хического здоровья, профессиональную трудоспособность, продолжительность активной жизни, а в конечном счёте – способность населения к эффективной экономической и социальной деятельности. Инвестиции в здравоохранение в перспективе носят характер стратегических вложений в воспроизводство и сохранение основного производительного ресурса современной экономики. Проведённый региональный анализ выявляет устойчивую и закономерную связь между масштабами и качеством инвестиций в здравоохранение и ключевыми параметрами социально-экономического развития территории: субъекты Российской Федерации, обеспечивающие более высокий уровень бюджетных расходов на здравоохранение, демонстрируют существенно более благоприятные показатели в сфере общественного здоровья, что напрямую сказывается на экономических результатах, выражающихся, в частности, в меньших потерях рабочего времени по причине заболеваемости и, как следствие, в более высокой общей экономической активности населения, формирующей устойчивый кадровый потенциал для региональной экономики.

Характер влияния инвестиций в образование и здравоохранение на экономический рост региона не является универсальным, а демонстрирует структурную дифференциацию в зависимости от типа региональной хозяйственной специализации. На основе авторского исследования, охватившего 77 регионов, разбитых на четыре группы, выявлено, что наиболее весомым фактором, оказывающим воздействие на рост ВРП в преимущественно обрабатывающих регионах, выступают инвестиции в образование, тогда как в преимущественно добывающих регионах ключевое значение приобретают инвестиции в здоровье населения. Данная закономерность объясняется различиями в технологических укладах: в обрабатывающих регионах, где преобладают постиндустриальные технологии с высокой производительностью труда, особенно востребован когнитивный компонент человеческого капитала, тогда как в добывающих регионах на первый план выходят физическая выносливость и поддержание здоровья занятых в условиях повышенных производственных рисков. Следовательно, при разработке региональных стратегий инвестирования в человеческий капитал необходимо учитывать отраслевую специфику, обеспечивая сбалансированное финансирование как образования, так и здравоохранения с учётом приоритетов, диктуемых структурой региональной экономики.

В контексте сравнительного анализа международного опыта следует отметить, что произведенная оценка человеческого капитала выявила более низкие его значения в России по сравнению с рядом экономически развитых стран мира, в основном из-за более высокой заболеваемости инфекционными болезнями, более высокой детской смертности и более низкой ожидаемой продолжительности жизни. Однако, по результатам проведённых исследований, эффективность государственных инвестиций в человеческий капитал в России оценивается как более высокая, чем в ряде экономически развитых стран Европы, а также в США и Японии, что указывает на значительный потенциал дальнейшего наращивания социальных расходов при сохранении достаточно высокой отдачи от каждого вложенного бюджетного рубля. Вместе с тем в дифференциации по федеральным округам России выявлена значительная асимметрия в значении показателя человеческого капитала, что может быть связано, в том числе, с разными объёмами государственных инвестиций в здравоохранение и образование на душу населения, а также с традиционной для России очень значительной региональной дифференциацией по большинству социально-экономических показателей. При этом отдача от инвестиций в человеческий капитал также демонстрирует региональную вариативность: самая низкая отдача фиксируется в Северо-Кавказском федеральном округе, что объясняется отсутствием рабочих мест для высококвалифицированных работников и высоким уровнем коррупции, тогда как наибольшая отдача от получения высшего образования наблюдается в Дальневосточном федеральном округе, где респонденты с высшим образованием получают на 62,6% больше, чем лица, имеющие образование ниже среднего»[10].

Представленные данные в таблице 1 свидетельствуют о парадоксальном характере региональной асимметрии: наиболее низкий уровень человеческого капитала, зафиксированный в Северо-Кавказском федеральном округе, сопровождается минимальной отдачей от инвестиций, что указывает на институциональные ограничения (дефицит рабочих мест для квалифицированных кадров, высокая коррупционная нагрузка), нивелирующие эффект бюджетных вложений. В противоположность этому, Дальневосточный федеральный округ, демонстрируя лишь средний уровень человеческого капитала, характеризуется наибольшей среди всех округов отдачей от высшего образования, где разница в доходах между лицами с высшим и более низким уровнем образования достигает 62,6%. Такое расхождение подтверждает, что эффективность инвестиций в человеческий капитал определяется не столько абсолютным объёмом финансирования, сколько сочетанием отраслевой структуры региональной эконо-

мики, уровня безработицы и качества институциональной среды. Следовательно, стратегии бюджетного финансирования образования и здравоохранения требуют обязательного учёта региональной специфики, а не унифицированного подхода.

Таблица 1. Региональная асимметрия человеческого капитала и отдачи от инвестиций по федеральным округам России [составлено автором на основе [14; 11]]
Table 1. Regional asymmetry of human capital and investment returns by federal districts of Russia [compiled by the author based on [14; 11]]

Федеральный округ	Характеристика уровня человеческого капитала	Отдача от инвестиций / высшего образования
Северо-Кавказский федеральный округ	Низкий уровень (ввиду ограниченного числа рабочих мест для квалифицированных специалистов и высокой коррупции)	Самая низкая среди всех округов
Дальневосточный федеральный округ	Средний уровень	Наибольшая среди всех округов (респонденты с высшим образованием получают на 62,6 % больше по сравнению с лицами, имеющими образование ниже среднего)
Центральный, Северо-Западный, Приволжский, Уральский, Сибирский, Южный (и прочие)	Выраженная межокружная асимметрия, обусловленная различиями в объёмах бюджетных инвестиций в здравоохранение и образование на душу населения, а также традиционной региональной дифференциацией социально-экономических показателей	Вариативна (зависит от структуры региональной экономики, уровня безработицы, отраслевой специализации и коррупционной нагрузки)

Комплексные государственные инвестиции в социальную сферу необходимо рассматривать как стратегические долгосрочные вложения в базовые производительные силы, а не как текущее потребление бюджетных средств. Синергетический эффект от развития образования и здравоохранения проявляется в укреплении трудового потенциала, стимулировании технологической модернизации и повышении общей конкурентоспособности региональных экономик. Следовательно, сглаживание территориальных диспропорций и обеспечение устойчивого развития требуют последовательной и сбалансированной политики, направленной на качественное усиление человеческого капитала через совершенствование ключевых социальных институтов и их финансового обеспечения, а также через учёт отраслевой специфики регионов при распределении бюджетных ассигнований.

Выводы

Функционирование анализируемого механизма приводит к трансформации сложившихся принципов управления региональным развитием. Сохранение устойчивых темпов социально-экономической динамики в субъектах Федерации достигается путём целенаправленного влияния бюджетных рычагов на критически важные составляющие человеческого капитала. Рост отдачи от бюджетных вложений связан с упорядочиванием институциональных условий и нивелированием межрегиональных различий в объёмах финансирования образовательной и медицинской сфер. Формирование человеческого капитала высокого качества происходит в условиях планомерного наращивания бюджетных расходов на протяжении длительных временных интервалов.

Сглаживание дисбалансов между территориями обеспечивается за счёт перераспределительных фискальных потоков, учитывающих неоднородность доходной базы регионов. Согласование бюджетной политики с региональными стратегиями развития становится возможным благодаря оформлению институциональной структуры адресного финансирования социальных отраслей. Совокупный эффект одновременного задействования образовательных, здравоохранительных и фискальных механизмов превосходит результаты их раздельного применения, что указывает на целостный характер разработанной модели и её пригодность для обеспечения долговременного экономического роста в период структурных сдвигов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Грязева М.С. Финансовые проблемы и факторы, препятствующие инновационному развитию регионов России. Менеджер. 2025. № 1(107). С. 36-46. DOI 10.5281/zenodo.15296435. EDN: XCTWTQ.
2. Арчикова Я.О., Дунай Р.Д. Анализ инвестиционного климата в России: текущие тенденции и прогнозы. Современные студенческие исследования: сборник статей III Международной научно-практической конференции, Пенза, 27 января 2025 года. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2025. С. 53-55. EDN: YRXYMV.
3. Петрушевская В.В., Шарый К.В. Методический инструментарий финансово-экономической привлекательности субъектов хозяйственной деятельности. Научный журнал «Менеджер». 2019. № 1(87). С. 100-107. EDN: IMDJRW.
4. Минфин России. Краткая ежегодная информация об исполнении федерального бюджета: данные по расходам на образование и прочие социальные статьи / Официальный сайт Минфина России. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=80041-kratkaya_ezhegodnaya_informatsiya_ob_ispolnenii_federalnogo_byudzheta_mlrd._rub.

5. Государственный бюджет Российской Федерации. Федеральный бюджет РФ: правовая информация / Официальный сайт Правительства России. URL: https://government.ru/rugovclassifier/60/main/.
6. Национальный проект «Образование». URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Национальный_проект_«Образование».
7. Расходы на здравоохранение в 2024 году: сумма расходов федерального бюджета на Минздрав РФ достигла 767,7 млрд рублей. URL: https://vademec.ru/news/2025/04/17/minfin-v-2024-godu-raskhody-fedbyudzheta-na-minzdrav-rf-sostavili-767-7-mlrd-rubley/.
8. Государственные расходы на образование (в % ВВП): статистика. Statbase.ru. URL: https://statbase.ru/data/rus-education-expenditure-share-of-gdp/.
9. Шуклина В.О. Расходы на здравоохранение и образование как факторы развития человеческого потенциала. ELiS ПГНИУ. URL: https://elis.psu.ru/node/387686.
10. Основные тенденции и факторы развития человеческого капитала РФ на современном этапе. SciUp.org. URL: https://sciup.org/osnovnye-tendencii-i-faktory-razvitija-chelovecheskogo-kapitala-rf-na-sovremennom-142240567.
11. Цатурян Л.Э., Чеснюкова Л.К. Человеческий капитал, теории и методы: значение системы здравоохранения в формировании человеческого капитала региона / Уральский государственный медицинский университет. Екатеринбург: УГМУ, 2022. URL: http://elib.usma.ru/handle/usma/15411.
12. Петров В.О. Человеческий капитал как элемент развития стратегического планирования в РФ (на примере национального проекта «Здравоохранение»). Экономические науки. 2021. № 5. С. 208-220.
13. Балашова С.А., Габриелян Б.В. Человеческий капитал и снижение дохода: по результатам российского мониторинга экономического положения и здоровья населения в 2019-2022 гг. Инновации и инвестиции: возможности и перспективы. 2024. № 2. С. 205-221.
14. Макаров И.Н., Дробот Е.В., Назаренко В.С. и др. Устойчивое инновационное развитие, зелёная экономика и человеческий капитал: базисная триада государственной политики экономического развития регионов. Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13, № 12. С. 6255-6274. DOI 10.18334/epp.13.12.120516. EDN: TCLIAE.

Информация об авторе
Грязева Марина Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов

REFERENCES

1. Gryazeva, M.S. (2025). Financial problems and factors hindering innovative development of Russian regions. Manager, 1(107), 36-46. DOI: 10.5281/zenodo.15296435. EDN: XCTWTQ. (In Russ.)
2. Archikova, Ya.O., Dunay, R.D. (2025). Analysis of the investment climate in Russia: current trends and forecasts. Modern Student Research: collection of articles of the III International Scientific and Practical Conference, Penza, January 27, 2025. Penza: Science and Education (IP Gulyaev G.Yu.), 53-55. EDN: YRXYMV. (In Russ.)
3. Petrushevskaya, V.V., Shary, K.V. (2019). Methodological tools for financial and economic attractiveness of business entities. Scientific Journal "Manager", 1(87), 100-107. EDN: IMDJRW. (In Russ.)
4. Minfin of Russia (2025). Brief annual information on the execution of the federal budget: data on expenditures on education and other social items / Official website of the Ministry of Finance of Russia. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=80041-kratkaya_ezhegodnaya_informatsiya_ob_ispolnenii_federalnogo_byudzheta_mlrd._rub. (In Russ.)
5. State Budget of the Russian Federation (2025). Federal Budget of the Russian Federation: legal information / Official website of the Government of Russia. URL: https://government.ru/rugovclassifier/60/main/. (In Russ.)
6. National Project "Education" (nd). URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Национальный_проект_«Образование». (In Russ.)
7. Healthcare expenditures in 2024: the amount of federal budget expenditures on the Ministry of Health of the Russian Federation reached 767.7 billion rubles. URL: https://vademec.ru/news/2025/04/17/minfin-v-2024-godu-raskhody-fedbyudzheta-na-minzdrav-rf-sostavili-767-7-mlrd-rubley/. (In Russ.)
8. State expenditures on education (in % of GDP): statistics (2025). Statbase.ru. URL: https://statbase.ru/data/rus-education-expenditure-share-of-gdp/. (In Russ.)
9. Shuklina, V.O. (2025). Healthcare and education expenditures as factors of human potential development. ELiS PGNIU. URL: https://elis.psu.ru/node/387686. (In Russ.)
10. Main trends and factors of human capital development in the Russian Federation at the present stage (2025). SciUp.org. URL: https://sciup.org/osnovnye-tendencii-i-faktory-razvitija-chelovecheskogo-kapitala-rf-na-sovremennom-142240567. (In Russ.)
11. Tsaturyan, L.E., Chesnyukova, L.K. (2022). Human capital, theories and methods: the importance of the healthcare system in the formation of human capital of the region / Ural State Medical University. Yekaterinburg: USMU. URL: http://elib.usma.ru/handle/usma/15411. (In Russ.)
12. Petrov, V.O. (2021). Human capital as an element of strategic planning development in the Russian Federation (on the example of the national project "Healthcare"). Economic Sciences, 5, 208-220. (In Russ.)
13. Balashova, S.A., Gabrielyan, B.V. (2024). Human capital and income reduction: based on the results of the Russian monitoring of the economic situation and health of the population in 2019-2022. Innovations and Investments: Opportunities and Prospects, 2, 205-221. (In Russ.)
14. Makarov, I.N., Drobot, E.V., Nazarenko, V.S. et al. (2023). Sustainable innovative development, green economy and human capital: the basic triad of state policy of economic development of regions. Economics, Entrepreneurship and Law, 13(12), 6255-6274. DOI: 10.18334/epp.13.12.120516. EDN: TCLIAE. (In Russ.)

Information about the author
Marina S. Gryazeva – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Finance

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests.

Автор заявляет, что генеративные модели искусственного интеллекта не применялись при подготовке данной рукописи.
The author declares that no generative AI models were used in the preparation of this manuscript.

Поступила в редакцию (Reserved) 28.12.2025
Поступила после рецензирования 09.06.2026
Принята к публикации (Accepted) 08.09.2026